

ISSN 2658-4824 (Print)
УДК 730
DOI: 10.33779/2658-4824.2020.2.097-107

Э.Э. ПУРИК
М.Г. ШАКИРОВА
М.Л. АХМАДУЛЛИН
В.Р. ШАКИРОВ

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы
г. Уфа, Россия
ORCID: 0000-0001-8256-6937
elza.purik@mail.ru

Башкирский государственный университет, Бирский филиал
г. Бирск, Россия
ORCID: 0000-0003-4905-8118
marinn.shakirova@yandex.ru

Уфимский государственный институт искусств им. Загира Исмагилова
г. Уфа, Россия
ORCID: 0000-0002-6712-9058
ugntuprint@yandex.ru

Бирский исторический музей
г. Бирск, Россия
ORCID: 0000-0001-6171-7628
vilur@inbox.ru

ELZA E. PURIK
MARINA G. SHAKIROVA
MARS L. AKHMADULLIN
VILUR R. SHAKIROV

Bashkir State Pedagogical University named after Miftakhetdin Akmulla
Ufa, Russia
ORCID: 0000-0001-8256-6937
elza.purik@mail.ru

Birsk branch of the Bashkir State University
Birsk, Russia
ORCID: 0000-0003-4905-8118
marinn.shakirova@yandex.ru

Ufa State Institute of Arts named after Zagir Ismagilov
Ufa, Russia
ORCID: 0000-0002-6712-9058
ugntuprint@yandex.ru

Birsk Historical Museum
Birsk, Russia
ORCID: 0000-0001-6171-7628
vilur@inbox.ru

Мелодия формы и пространства: музыка как источник вдохновения

Статья посвящена творчеству башкирского скульптора Руслана Нигматуллина, одного из ведущих мастеров современного изобразительного искусства республики. Родство художественно-выразительных средств музыки и пластических видов искусства, их экспрессивное начало становятся более очевидными при сопоставлении музыки и абстрактного искусства в процессе рождения художественного образа. Авторы

The Melody of Form and Space: Music as a Source of Inspiration

The article is devoted to the artistic legacy of Bashkir sculptor Ruslan Nigmatullin, one of the leading masters of contemporary visual arts in the republic. The relatedness of artistic expressive means of music with those in the plastic arts, their expressive elements become more apparent in the comparison of music and abstract art in the process of generation of the artistic image. The authors examine the artist's oeuvres in the context of the particularity of sculpture as a peculiar art which requires from

рассматривают творчество художника в контексте особенностей скульптуры как специфического вида искусства, требующего от зрителя знания законов художественного формообразования и понимания их языка, основанного на таких элементах, как масса и пространство. В статье даётся анализ работ художника, выполненных в камне, металле, дереве, а их источник сам художник связывает с музыкой. Руслан Нигматуллин на протяжении своего творческого пути создает скульптурные композиции в разных направлениях: реализм, декоративная пластика, абстракция. Творческие работы мастера, по мнению авторов статьи, объединяет внутренняя образная идея: глядя на творения скульптора, можно отметить присущую им созерцательность, отвлечённость и чистое звучание — природное, этническое, иногда песенное, усиливающее их родство с музыкой. Художник считает одним из источников вдохновения древние мелодии Азии, имеющие общие корни с этнической музыкой башкир, казахов, тувинцев. Авторы проводят аналогию между их народными песнями и инструментальными наигрышами, которым присущ точный, выверенный ритмический строй, и работами художника, его способностью к созданию новой формы, часто такой же абстрактной, как мелодия, с которой она ассоциируется.

Ключевые слова:

ритмический строй, художественная форма, этническая музыка, абстрактное искусство, художественное восприятие, синестезия.

the viewer the knowledge of the laws of artistic form-generation and an understanding of their language, based on such elements as mass and space. The article presents an analysis of the artist's works made of stone, metal or wood, while the artist himself sees their source as being connected with music. During the course of his entire artistic path Ruslan Nigmatullin has created sculptures in different directions: realism, decorative plastic and abstract art. The master's art works, according to the authors of the article, are all unified by an inner figurative idea: when looking at the sculptor's works it is possible to observe their inherent qualities: contemplation, abstraction and pure sound — natural, ethnic and sometimes purely song-related, enhancing their relatedness to music. The artist considers one of the sources of his inspiration to be the historical Asian melodies, which share common roots with the ethnic music of the Bashkirs, Kazakhs and Tuvans. The authors provide an analogy between the folk songs of these peoples and their instrumental tunes, the latter being marked with a concise, measured rhythmic structure, and the artist's works, his ability to create new forms, frequently just as abstract as the melodies with which it is associated.

Keywords:

rhythmic structure, artistic form, ethnic music, abstract art, artistic perception, synesthesia.

Для цитирования/For citation:

Пурик Э.Э., Шакирова М.Г., Ахмадуллин М.Л., Шакиров В.Р. Мелодия формы и пространства: музыка как источник вдохновения // ИКОНИ / ICONI. 2020. № 2. С. 97–107.
DOI: 10.33779/2658-4824.2020.2.097-107.

Скульптура — особый вид искусства, сложный для восприятия по сравнению с живописью или графикой, с которыми зритель сталкивается, как правило, значительно чаще и которые кажутся более доступными и понятными. Восприятие скульптуры, как и любого

другого из пластических искусств, требует от зрителя определённой подготовки, но здесь необходимо ещё и развитое пространственное мышление, чувство формы и пропорций, понимание её языка.

Язык скульптуры основан на таких элементах, как масса и пространство,

которые в работах современных художников подвергаются всевозможным трансформациям в зависимости от творческого замысла. Такие средства выразительности, как объём, игра светотени и цвет, обретают новое звучание в современной скульптуре. В этом ряду можно назвать фактуру поверхности, особенности материалов — дерева, металла, камня, стекла, бетона или пластика, их образный потенциал.

Язык этого вида искусства строится на внутренней структуре создаваемой формы, а также на способах её взаимодействия с окружающим пространством. В лучших произведениях скульптуры форма и пространство приобретают метафизический смысл и передают движение мысли и чувства.

Выпуклая поверхность демонстрирует активное жизненное начало, некую внутреннюю силу. Вогнутая поверхность, напротив, ассоциируется со вторжением пространства в скульптурную массу, её разрушение. Плоские поверхности дают представление о жёсткости материала, его невосприимчивости к изменениям, статичности. Традиционные представления об объёме, пространстве, форме, пропорциях, свете, цвете, фактуре зачастую подвергаются кардинальному пересмотру и используются в новом контексте.

При этом скульптуру — и современную, и классическую — нередко связывают с музыкой, называя застывшей мелодией. Сравнение это не случайно: ритм и гармония, на которых основана музыка, дают универсальный ключ к пониманию художественной формы и пространства в изобразительных видах искусства. По мнению В.Э. Девуцкого, музыка не располагает механизмами транслирования признаков эмоций, но передать сложные эмоциональные состояния возможно благодаря исторически сложившейся системе музыкальных эквивалентов признаков эмоций: резким темповым контрастам, полигармонии, жёстким септаккордным звучаниям [4, с. 20].

Музыка и скульптура связаны друг с другом и созвучны друг другу. Музыка невидима, а скульптура безмолвна, но при этом можно «увидеть» музыку и «услышать» скульптуру.

Руслан Нигматуллин¹ на протяжении своего творческого пути работает в разных направлениях: это и произведения, созданные в реалистических традициях, и декоративная пластика — стилизованные мифологические персонажи, подчёркнуто орнаментальные, навеянные этническими мотивами, и формальная пластика, иногда орнаментальная, иногда минималистическая, предельно лаконичная. Художник плодотворно работает в таких материалах, как камень (гранит, мрамор, базальт), бронза, дерево, отдавая предпочтение камню, который больше других соответствует его пластическому мышлению.

Работы мастера, различные по тематике и стилистике, объединяет нечто общее: внешне это строгость линий, культура работы с материалом, изящество пропорций. Но есть некая внутренняя идея, образная, позволяющая определить руку мастера — та самая «музыка», мелодия, которую можно «увидеть». Глядя на работы скульптора, можно отметить присущую им созерцательность, отвлечённость и чистое звучание — природное, этническое, иногда песенное, иногда интонационно еле уловимое, но, безусловно, усиливающее их родство с музыкой. Музыка красной нитью проходит через всё творчество художника, отражаясь как в названиях работ («Мелодии рубаи», «Степной мотив», «Пентатоника»), так и в их композиционном решении, певучем ритме, динамичной организации скульптурной формы [1; 8].

Образный строй работ, их стилистическое решение показывает явное влияние архаики, африканской скульптуры, этнических тюркских традиций. Башкирские мотивы, природа, тема степи подспудно чувствуются даже в абстрактных работах. Автор опирается на музыку «...фольклор-

ного слоя: отражение картин природы Урала и бытовых сцен народной жизни, во многом интуитивное использование лада, орнаментики и других признаков музыкального языка» [3].

При этом сам автор считает одним из источников вдохновения древнюю музыку Азии, этническую музыку башкир, казахов тувинцев, имеющую общие корни. Древние инструменты, звуки, извлекаемые из них, — плавные, построенные на простейших законах гармонии, близкие к звучанию природной стихии — создают особое настроение, напоминают о вечности, степных ветрах, шуме деревьев. Этнической музыке присущ точный, выверенный столетиями ритмический строй, дающий художнику внутренний импульс к созданию новой формы, часто такой же абстрактной, как музыка, с которой она ассоциируется.

Древней музыкой степных народов — казахской, башкирской — навеяны образы многих работ Р. Нигматуллина. Музыка, для которой характерно отсутствие упорядоченной структуры, где нет классической формы, присущей профессиональному искусству, как нельзя лучше отвечает характеру абстрактных работ художника, не подчиняющихся сложившимся композиционным канонам в силу особенностей гармонического лада и интонаций.

Взаимодействие искусств, усиление впечатления от одного вида искусства через обращение к другому — синестезия — часто помогает зрителю лучше понять художника, почувствовать идею произведения, даёт эмоциональный ключ к её пониманию. Миметическая группа признаков эмоций музыкальных эквивалентов просматривается с самими признаками эмоций [7]. Самыми мощными компонентами миметической сферы являются темповые, громкостные и фразировочные средства музыки, которые слушатель постигает за счёт общехудожественного опыта [6].

Синестезия как процесс восприятия вследствие возникновения различных

ассоциаций — прерогатива зрителя. Многие люди имеют возможность **не только слышать звуки, но и «видеть» их и, соответственно, наоборот, — связывать с определённой музыкой увиденное. Но синестезия может включаться и при создании образа в воображении художника, а музыка, поэзия могут расширить поток сознания за счёт неожиданных ассоциативных связей.** Отличительная особенность музыки в том, что это временное искусство, скульптура — пространственное. Проявление времени и пространства в обоих видах искусства отмечал ещё В. Кандинский в своей работе «Точка и линия на плоскости» [2, с. 153].

Родство выразительных средств — линии, цвета, напряжения, ритма — с языком музыки позволяет говорить о музыке формы, которая возникает в творчестве Руслана Нигматуллина на самых ранних порах его профессионального пути, в начале 2000-х. За прошедшие два десятилетия можно проследить, как меняются его творческие приоритеты и предпочтения, характер его работ. Первые из них выполнены в реалистической манере и отмечены интересом к восточной тематике, этническому портрету.

В зрелом творчестве заметен растущий интерес к тюркским орнаментальным мотивам, символике и мифологии, при этом художник не прибегает к прямому заимствованию, а его скульптуры обретают современное звучание. Это особенно заметно в таких работах, как «Ашина» (ил. 1).

Обращение к портрету и фигуре этнических персонажей, не становится при этом основной целью художника, бережно передающего все нюансы, трепетные движения человеческой души, но, тем не менее, иногда вызывая ассоциации с некими архетипами, древними образами, оживающими в его подсознании.

Декоративная пластика в творчестве художника связана также с мифологией, преимущественно тюркской, восточной. Орнаментальность, условность и некото-

*Ил. 1. Р. Нигматуллин. «Ашина».
2014. Гранит. 220×120×60.
Собственность автора*

рая плоскостность изображения облегчают восприятие этих работ, выполненных в бронзе и дереве. Кажущаяся лёгкость чувственного образа скульптуры роднит их с декоративно-прикладным искусством, но отнести к нему эти работы было бы ошибочным. Декоративно-прикладное искусство ставит целью декоративность, создание «красивого предмета», основной функцией которого является украшение интерьера. Анализ же таких работ, как «Кара юрга» (ил.2), показывает, что художник не ограничивается созданием стилизованной формы, подчеркнутая условность которой не должна вводить в заблуждение. Смысл работы, по утверждению автора, — в передаче «внутренней динамики и свободы», являющихся следствием генетической памяти [1, с. 34].

Обе работы отмечены лиричностью, тонкой передачей оттенков чувства и настроения за счёт нюансов пластического языка. При этом в них прослеживается определённый подтекст, уводящий зрителя от чисто эстетического впечатления и направленный на создание персонального мифа.

*Ил. 2. Р. Нигматуллин. «Кара юрга».
2015. Пластическая масса. 180×50×40.
Собственность автора*

Л.С. Выготский в своей «Психологии искусства» писал, ссылаясь на Б. Христиансена: «Развлекать наши чувства не составляет конечной цели художественного замысла. Главное в музыке — это неслышимое, в пластическом искусстве — невидимое и неосязаемое» [1, с. 73]. Работы этого цикла объединяет лиричное начало, близость к песенному жанру, что проявляется в плавности, ритмичности линий, повторях формы и мягких изгибах. Линия — гибкая и упругая — даёт ощущение выраженной музыкальности; согласно Кандинскому, характер линии соответствует высоте звука различных инструментов [2, с. 153]. Наиболее полно линия ассоциируется со звучанием музыки тогда, когда художник максимально использует её гибкость и напряжение формы в абстрактных работах, в основе которых лежит динамичное орнаментальное композиционное решение. Музыка вызывает у человека эмоции за счёт специальных средств музыкальной выразительности.

К формальной, беспредметной пластике скульптор обращается уже на раннем этапе творчества, интерес к ней он сохранил и приумножил за годы работы как в монументальной, так и в станковой скульптуре.

Работы, выполненные в абстрактной манере, можно с большой долей условности разделить на более декоративные произведения орнаментального плана и на строго формальные, лаконичные, созданные на строгой геометрии формы и пространства.

«Облачный мост» — лёгкая воздушная работа, природное начало здесь перерастает в орнаментальное, создавая динамичную игру формы и пространства, проникающих друг в друга и играющих одинаково важную роль в композиции (ил. 3).

Близкая к ней по образному строю и материалу «Зимняя песня» вновь обращается к мифологическому образу коня, черты и грива которого едва уловимы (ил. 4).

Работу «Степной мотив» отличает обращение к восточным мелодиям, тюркскому орнаменту, который, однако, утрачивает здесь статичность, оживая и обретая

Ил. 3. Р. Нигматуллин. «Облачный мост». 2017. Мрамор. 130×13×40. Собственность автора

Ил. 4. Р. Нигматуллин. «Зимняя песня». 2018. Мрамор, гранит. 40×40×15. Собственность автора

Ил. 5. Р. Нигматуллин. «Степной мотив».
2016. Гранит, металл, акрил. 150×70×40.
Собственность автора

собственную жизнь за счёт замысловатого ритмического строя, ассоциируясь с музыкальной формой, художественным строем степных изваяний (ил. 5).

Качество поверхности, цвет камня, слегка поблёкший от времени, вызывают к вечности, к звукам древних мелодий, монотонных, похожих на звучание степи.

«Танец» — вертикальная композиция, её отличают лёгкость и изящество, силуэт причудливо изгибается, пересекается с пространством сложной формы и дополняется цветом, вызывая у зрителя впечатление неуловимого движения, ассоциируясь с переплетающимися между собой фигурами, трансформированными и переработанными в подобие флейты со множеством пустот (ил. 6).

В работах последних лет наряду с декоративностью прослеживается стремле-

Ил. 6. Р. Нигматуллин. «Танец».
2017. Морёный дуб, акрил, гранит. 120×15×15.
Собственность автора

ние к более сдержанным ритмам, цельности композиции; они лаконичны и отличаются символичностью и большей условностью. Плавное музыкальное движение сменяется здесь чётким ритмиче-

Ил. 7. Р. Нигматуллин. «Красное и чёрное». 2014. Гранит, металл, акрил. 146×40×40. Собственность автора

ским строем, переходящим в речитатив. Такова, например, работа «Красное и чёрное» — знаковая, символичная, вызывающая в восприятии состояние устойчивого равновесия, но лишённая при этом статики (ил. 7).

В композиции «Пентатоника» (ил. 8) верхняя часть выполнена из полированного чёрного гранита, а нижняя — из охристого, тёплого, необработанного речного камня с сохранением природной фактуры. Верх работы — живой и ритмичный. Музыкальный образ, передан-

Ил. 8. Р. Нигматуллин. «Пентатоника». 2017. Гранит, камень. 150×50×40. Собственность автора

ный через орнаментальную абстракцию, усиливается за счёт контраста с грубоватой, «неправильной» нижней частью композиции.

«Рождение звука» — работа, навеянная архаической символикой, обладающая одновременно простой и сложной формой (ил. 9).

Ощущение гармонии, логичной завершенности композиции, музыкальность, «певучесть» линий усиливаются качеством обработки поверхности, доведённым до совершенства. Идеальная геометрия формы, отполированный мрамор, гранит или бронза, противопоставленные мягкой деликатной шлифовке, природной матовости камня или теплоте дерева, рожают ощущение музыки.

Британскому историку искусства XIX века Уолтеру Патеру принадлежит

построенная на ритмах и гармонии, она состоит из эквивалентных аккордам элементов — пространственных и материальных. Задача мастера — наполнить её содержанием, вдохнуть жизнь в новую структуру, что мы и видим в каждой работе Руслана Нигматуллина, прямой или подспудной темой которых является музыка. Музыка природной стихии — ветра, земли, воды; музыка материала — камня, дерева, металла; музыка мифа, легенды, древней истории...

*Ил. 9. Р. Нигматуллин. «Рождение звука».
2019. Гранит. 40×30×30.
Собственность автора*

утверждение, что всё искусство стремится к тому, чтобы стать музыкой [9], и скульптура не является исключением:

PRИМЕЧАНИЯ

¹ Нигматуллин Руслан Рауилевич, скульптор. Государственный стипендиат министерства культуры РФ (2013, 2014). Лауреат Государственной республиканской молодежной премии им. Ш. Бабича (2010). Родился 17 января 1979 года в селе Учалы Учалинского района БАССР. Живет и работает в г. Уфе. Окончил Уфимскую государственную академию искусств им. Загира Исмагилова, скульптурное отделение факультета изобразительных искусств (2006). Член Союза художников РФ с 2011 года. С 2004 года — участник республиканских, региональных, межрегиональной, всероссийских, международной выставок. С 2006 года — участник всероссийских и международных симпозиумов и фестивалей «Скульптура в камне», в том числе Международных симпозиумов скульптуры в Чанчуньском парке мировой скульптуры в Китае (2010; 2015), Международного симпозиума скульптуры «Мелодия камня» (2014, г. Казань), Международного симпозиума «Мелодия камня» (2019, г. Баку).

ЛИТЕРАТУРА

1. АртТеррия. Международный симпозиум по скульптуре. Уфа. СПб.: Дитон, 2016. 80 с.
2. Выготский Л.С. Психология искусства. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. 448 с.
3. Гарипова Н.Ф. Преломление традиций фольклора в технике композиции башкирских композиторов (на примере фортепианной пьесы Р. Касимова «908») // Проблемы музыкальной науки. 2017. № 2 (27). С. 160–166. DOI: 10.17674/1997-0854.2017.2.160-166.
4. Девуцкий В.Э. Эмоциональная палитра музыки как семантическая система // Проблемы музыкальной науки. 2018. № 4 (33). С. 16–28. DOI: 10.17674/1997-0854.2018.4.016-028.
5. Кандинский В.В. Точка и линия на плоскости. СПб.: Азбука, 2003. 240 с.
6. Медушевский В.В. О закономерностях и средствах художественного воздействия музыки. М.: Музыка, 1976. 254 с.
7. Холопова В.Н. Музыкальные эмоции: учебное пособие для муз. вузов и вузов искусств. М.: Мультипринт, 2010. 346 с.

8. Художественный форум «Арт-Уфа – 2015»: Альбом-каталог выставки / Авт.-сост. С.В. Игнатенко. СПб.: Дитон, 2017. 672 с.

9. Inman, Bille Andrew. Walter Pater and his Reading, 1874–1877: with a Bibliography of his Library Borrowings, 1878–1894. New York: Garland, 1990. 537 p.

Об авторе:

Пурик Эльза Эдуардовна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой изобразительного искусства, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (450008, г. Уфа, Россия),
ORCID: 0000-0001-8256-6937, elza.purik@mail.ru.

Шакирова Марина Геннадьевна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой технологического образования, Башкирский государственный университет, Бирский филиал (452453, г. Бирск, Россия),
ORCID: 0000-0003-4905-8118, marinn.shakirova@yandex.ru.

Ахмадуллин Марс Лиронович, кандидат искусствоведения, профессор кафедры дизайна, Уфимская государственная академия искусств им. Загира Иσμαгилова (450008, г. Уфа, Россия); директор издательства, Уфимский государственный нефтяной технический университет (450062, г. Уфа, Россия),
ORCID: 0000-0002-6712-9058, ugntuprint@yandex.ru

Шакиров Вилур Рашидович, научный сотрудник, Бирский исторический музей (452453, г. Бирск, Россия)
ORCID: 0000-0001-6171-7628, vilur@inbox.ru

REFERENCES

1. *ArtTerriya. Mezhdunarodnyy simpozium po skul'pture. Ufa.* [ArtTerria. International Symposium on Sculpture. Ufa]. St. Petersburg: Diton, 2016. 80 p.
2. Vygotskiy L.S. *Psikhologiya iskusstva* [Psychology of Art]. St. Petersburg: Azbuka, Azbuka-Attikus, 2016. 448 p.
3. Garipova N.F. Prelomlenie traditsiy fol'klora v tekhnike kompozitsii bashkirskikh kompozitorov (na primere fortepiannoy p'esy R. Kasimova «908») [Refraction of the Traditions of Folklore in the Composition Technique of Bashkir Composers (by the Example of R. Kasimov's Piano Piece "908")]. *Problemy muzykal'noj nauki/Music Scholarship*. 2017. № 2 (27), pp. 160–166. DOI: 10.17674/1997-0854.2017.2.160-166.
4. Devutskiy V.E. Emotsional'naya palitra muzyki kak semanticheskaya sistema [The Emotional Palette of Music as a Semantic System]. *Problemy muzykal'noj nauki/Music Scholarship*. 2018. 4 (33), pp. 16–28. DOI: 10.17674/1997-0854.2018.4.016-028.
5. Kandinskiy V.V. *Tochka i liniya na ploskosti* [Point and Line on a Plane]. St. Petersburg: Azbuka, 2003. 240 p.
6. Medushevskiy V.V. *O zakonomernostyakh i sredstvakh khudozhestvennogo vozdeystviya muzyki* [On the Patterns and Means of Artistic Influence of Music]. Moscow: Muzyka, 1976. 254 p.
7. Kholopova V.N. *Muzykal'nye emotsii: uchebnoe posobie dlya muz. vuzov i vuzov iskusstv* [Musical Emotions: a Tutorial for Music Universities and Universities of Arts]. Moscow: Mul'tiprint, 2010. 346 p.

8. Khudozhestvennyy forum «Art-Ufa – 2015»: Al'bom-katalog vystavki [Art forum “Art-Ufa — 2015”: Album-catalog of the Exhibition]. Author and comp. S.V. Ignatenko. St. Petersburg: Diton, 2017. 672 p.

9. Inman, Bille Andrew. Walter Pater and his Reading, 1874–1877: with a Bibliography of his Library Borrowings, 1878–1894. New York: Garland, 1990. 537 p.

About the author:

Elsa E. Purik, Dr.Sci. (Education), Professor, Head of the Department of Fine Arts, Bashkir State Pedagogical University named after Miftakhedin Akhmetov (450008, Ufa, Russia),

ORCID: 0000-0001-8256-6937, elza.purik@mail.ru.

Marina G. Shakirova, Ph.D. (Education), Associate Professor, Head of the Department of Technological Education, Birsk Branch of the Bashkir State University (452453, Birsk, Russia),

ORCID: 0000-0003-4905-8118, marinn.shakirova@yandex.ru.

Mars L. Akhmadullin, Ph.D. (Arts), Professor at the Department of Design, Ufa State Institute of Arts named after Zagir Ismagilov (450008, Ufa, Russia); Editor-in-Chief of Press, Ufa State Petroleum Technical University (450062, Ufa, Russia),

ORCID: 0000-0002-6712-9058, ugntuprint@yandex.ru

Vilur R. Shakirov, research associate, Birsk Historical Museum (452453, Birsk, Russia)

ORCID: 0000-0001-6171-7628, vilur@inbox.ru

